

Известный Император Кузницы лежал на смертном одре, ожидая, когда, наконец, смерть возьмёт его. Несмотря на безрадостность ситуации, он фыркнул. Подумать только, раньше он гордился такими диковинными именами. Император кузницы, каменный мудрец, король ремесленников, повелитель руды... Как по-детски всё это выглядело сейчас. Он собрал все более-менее известные минералы, камни и драгоценности со всего мира, все богатства и славу он получил... Теперь смерти не миновать. Скоро народ начнёт оплакивать его, скоро закончит. Его имя станет памятью, возможно легендой, а потом останется в мире как миф, известный лишь дряхлым старикам.

Мак'рит вздохнул и погладил его длинную, заплетенную в косы белую бороду, своей толстой рукой. Он сожалел. Последние семьдесят лет он был один, изолировавшись от остального мира. И вот, в зрелом возрасте, он недавно отметил свой семьсот тридцать первый день рождения, но никого уже не осталось, чтобы увидеть его... Он проклял себя за своё высокомерное желание остаться в одиночестве. У старого дворфа в этот момент никого не было, и он знал, что умрет в своей одинокой мастерской, в глубине гор, где его никто не найдет.

Ему удалось удвоить возраст среднего дворфа с помощью магии и собственных методов культивации, но недавно он почувствовал дыхание смерти за спиной, и даже самая сильная магия не могла помочь ему сейчас. Его тело, теперь довольно худое по сравнению с его мощным телом, которое он имел в своём расцвете сил, всё еще сохранило достаточно сил, чтобы его сожаления могли грызть его мозг, отравляя последние минуты жизни. На простой серебряной цепочке на шее висел треснувший камень. Как и всегда, он идеально лёг в кулак, а гладкая прохладная поверхность слегка успокоила его.

Это было сердце древнего подземелья. В отличие от всех остальных сердец подземелий, с этим он не смог работать в своей кузнице. Это сердце не поддавалось самым сильным ударам его молота, не сливалось даже с лучшими металлами. Это была единственная вещь, выходящая за рамки его легендарных навыков.

Он начал чувствовать, как холод медленно просачивается в кости, несмотря на толстые меховые одеяла и горящий очаг возле кровати. Холод, казалось, украдкой заползал в самую его плоть. Он вздохнул и одна слеза скользнула по лицу к пышной бороде, предмету гордости. Рукой всё ещё сжимая камень, он начал напевать под нос медленную, грустную мелодию. Он влил всю свою Ци и магию в звук, который он создавал. Он знал, что смерть уже стоит за его спиной – какой смысл был в сохранении его силы сейчас?

Голос его налился тонкой, едва заметной силой. Голос, который был не более, чем шёпот, разнёсся на мили, проходя через все его мастерские, и замирая далеко вдали. В сотнях миль

оттуда люди говорили, что слышали очень красивую, запоминающуюся мелодию, что шептал им в уши ветер. Говорят, что в тот день раздался траурный голос горного Бога. Очень красивая, яркая, но грустная мелодия древнего существа, которая, спустя час, наконец, исчезла, как будто это был не более, чем сон.

В тот самый момент, когда мягкий гул песни закончился, Мак'рит Стронгарм (Strongarm - Сильная рука - п.п.) испустил свой последний вздох, и смерть поглотила его.

Или так должно было случиться.

Когда Мак'рит испустил свой последний вздох и его душа начала покидать его тело, сердце подземелья вокруг его шеи начало светиться. Без его ведома, когда он выпустил всю свою магию и Ци и слил её со своим голосом, это вызвало реакцию внутри повреждённого сердца подземелья. Сердце, хоть и повреждённое, не было мёртвым. Оно находилось в состоянии спячки, сопротивляясь внешним воздействиям, пытаясь восстановить некое подобие силы, которую оно когда-то удерживало.

Когда Макрит позволил своей магии и Ци течь из его тела повсюду, сердце подземелья интуитивно впитало его энергию, поглощая её, как губка. Но, несмотря на такое количество поглощённой энергии, сердце всё равно оставалось нестабильным. Когда душа старого дворфа покинула своё тело, умирающее от голода сердце подземелья мгновенно обратилось к ней, думая о ней как о другой форме питания.

Как будто бросив вызов самой смерти, сердце подземелья боролось за то, чтобы втянуть душу дворфа в себя. Мак'рит был только душой сейчас, и он мог почувствовать лишь, что две силы тянут его. Одна сила направляла его туда, где, как он чувствовал, было огромное пространство за пределами, а другая сила – светящийся камень в кулаке его мёртвого тела. По мимолётной прихоти, он всем своим естеством устремился к сердцу подземелья, предпочитая сбежать от смерти.

Борьба между двумя силами длилась не более минуты, но для Мак'рита это тянулось вечность. Он вечность медленно полз к сердцу подземелья.

В тот момент, когда его душа коснулась камня, он почувствовал, что он впитывается в камень.

В следующий момент он почувствовал, что в него ворвалась сила, ошеломившая его на мгновение, прежде чем обрушившись на него ужасающим ударом. Незвестная, бесформенная

сила едва ударила его, но на этот раз Мак'рит зарычал и отбросил её. Его душа и неизвестная сила боролись в пустоте. Сила воли магического камня против силы воли дворфа, императора кузни... Поединок длился века и долю секунды в одно и то же время. Без места, куда можно было сбежать или спрятаться, неизвестное существо наконец начало поддаваться силе воли дворфа. Дюйм за дюймом неизвестное существо отталкивалось назад, пока его не окружила душа карлика.

Затем измученные, и дворф, и другая сущность, казалось, рухнули друг в друга, хотя победитель был чётко определен.

Мак'рит победил.

Когда он победил, на него волной накатил усталость, и он почувствовал, что мир начинает тускнеть. Это чувство ему было знакомо – он засыпал. Прямо перед тем, как он провалился в бессознательность, в его разуме зазвучал голос мира:

Проводится оценка...

Новое сознание принято.

Вид изменился.

Управление воспоминаниями...

Управление потребностями...

Управление предыдущим опытом...

Управление предыдущими навыками и знаниями...

Оценка завершена.

Вариант вида принят.

Расширение базовых способностей принято.

Новые характеристики разблокированы.

Поглощение первоначального сознания подземелья начинается...

-От лица Мак'рита-

Когда я проснулся, я был в месте, где ничего не было. Мне это показалось... странным. Как будто я изменился. Как будто я был не совсем собой. Я ничего не чувствовал, ничего не видел, ничего не слышал. Даже понятие света и тьмы, казалось, не относится к этому бесконечному серому пространству.

Где я?

Ты здесь.

?!

Мне ответил странный голос. Он был странно похож на человеческий и был нейтральным во всех смыслах этого слова. Я не мог сказать, принадлежал ли этот голос пожилому или молодому человеку, или принадлежал он мужчине или женщине...

Кто ты такой? – спросил я.

Я был собой.

Был? Тогда кто ты теперь?

Теперь я – это ты.

Я нахмурился. Это не очень помогло. Я – это точно я, так как это может быть мной тоже?

Тогда откуда я родом?

...Я не знаю.

Откуда ты взялся?

Из крика корней самих гор.

Наконец, менее загадочный ответ. Тогда почему я здесь?

Твой голос разбудил меня. Достигнуть твой голос. Попытаться его съесть... Не вышло.

Ты не сумел?

Да. А теперь я – это ты.

Так я тебя поглотил?

Да. Скоро ты всё узнаешь.

Я начал понимать. Он надеялся поглотить меня, но не смог, а теперь я начал поглощать его. Следовательно, это уже не был человек, а, скорее, это стало продолжением меня, который медленно начал терять свою индивидуальность. Мы плавились в одно. Я нахмурился от этого знания. Что-то внутри меня сопротивлялось идее полного потребления этой сущности. Если я поглущу ей, я снова буду один, не так ли?

Я отказываюсь.

Я вложил много сил в эту мысль. Я приложил волю всей своей души к этой мысли, и я почувствовал, что какая-то сила сопротивляется мне, но мне удалось сделать... что-то.

Вдруг мне в голову пришло небольшое уведомление.

Силой остановив процесс объединения сознания подземелья, вы создали отдельную сущность, чтобы помочь вам.

Вы хотите назвать эту сущность?

... Я – не совсем ты?

Это верно – я утвердительно кивнул.

Тогда кто я? Что я такое? Почему я существую?

Я думал об этом мгновение, нахмурившись. Ну... Я всё равно должен был поглотить эту штуку, так что я думаю, что будет нормально, если я эгоистично дам ей цель, верно?

Твоё имя – Эхо, потому что ты – эхо старого себя. Твоя цель – прожить свою жизнь ради меня. Я не хочу быть один.

Поздравляем! Вы назвали своё первое творение Эхо

Да, я Эхо.

Я кивнул с удовлетворением. Почему-то я чувствовал удовлетворение от "создания" Эха. Так я и создал своё первое творение...

<http://tl.rulate.ru/book/10507/201809>